

Блёстки (новое)

На набережной...

На набережной Иртыша я живу, по ней уже много лет хожу на работу и часто гуляю. С ней связано много впечатлений и воспоминаний. Может быть, они будут интересны ещё кому-то...

Камыш

Когда-то на этом отрезке набережной — там, где теперь стоят наши десяти-двенадцатиэтажные «кривые» дома, многоэтажек не было. Не было острова, что на наших глазах возник правее Лермонтовского пляжа. Не была обустроена и средняя часть набережной — с теперешними фонтанами и террасами к Иртышу. Зато был внизу «камышинный остров» - густые высокие заросли, через которые вела неширокая дорожка. Летом, в самую жару, в этих зарослях можно было ощутить желанную прохладу. Ещё тут чуть-чуть пахло болотной сыростью от невысыхающей лужи, покрытой зелёной ряской. А зимой, особенно во время бурана, в сердцевине этого «островка» было тихо и как-то очень уютно. Наверное, и потому ещё, что шум ветра был слышен и тут, но сам ветер сюда не добирался, и даже снег сверху падал почти отвесно. Ещё откуда-то сверху проникал зимними вечерами свет, завершая картину умиротворяющей гармонии.

Дерево-жизнь

Этот могучий старый клён на набережной стоит особняком. И его не спутаешь ни с каким другим деревом. У клёна короткое, мощное основание, а дальше вместо ствола — кривые, искорёженные ветви, растущие во все стороны. Мне он напоминает ушедший двадцатый век — со всеми его кровавыми изломами, противоречиями, бедами...

«Всё уже было, - как будто говорит нам клён, - и я всё это видел, пережил и продолжаю жить».

Этот клён для меня — символ жизненной силы и стойкости. Я называю его дерево-жизнь и показываю своим друзьям, которые впервые бывают со мной на набережной.

Иртыш

Настоящего ледохода-ледолома на Иртыше нет с тех пор, как он не стал замерзать в черте города. Но можно наблюдать подвижку льда у речного вокзала. А ниже по течению - картину, чем-то напоминающую вечное движение... Шуршание льдин, трущихся друг о друга, лёгкое позванивание... Однажды я видел часть зимней дороги с уцелевшей прорубью на проплывающей льдине....

Во время разлива Иртыш в широких местах как будто не течёт, а стоит на месте.

В Павлодаре самое узкое место на Иртыше — у спасательной станции... Вечер... Взгляд каким-то образом захватывает одновременно полосу воды и ущербный диск луны над ней, отчего кажется, что луна тоже движется — навстречу течению.

Ночь. Узкий серп луны над Иртышом и серебряные проплешины на воде... Картина, достойная кисти Куинджи...

Яркий июльский день, на Иртыше лёгкая рябь, и он серебрится на повороте, как бок большой сильной рыбы...

Самая чистая, прозрачная вода в Иртыше — в середине осени. Именно в эту пору он - «беглец зеленоводый», как назвал его когда-то Павел Васильев.

24 августа 2009 года. Иртыш сегодня утром был так тих, так умиротворенно спокоен, что в нём, сохраняя цвет и едва заметно подрагивая, отражался пойменный лес на другом берегу.

В жаркую июльскую пору на набережной, под соснами, можно услышать, как раскрываются на деревьях с лёгкими щелчками молодые сосновые шишки.

И ещё увидеть, как через несколько дней после обильного дождя собирают под деревьями на берегу шампиньоны наши предприимчивые земляки.

Птицы

Набережную уже давно облюбовали дятлы. Чаще всего их можно тут встретить зимой. С одной стороны, это говорит о неблагоприятии зелёного наряда правобережья в пределах городской черты, ведь дятлы добывают себе

пропитание, главным образом, на больных деревьях. Ну, а с другой — о том, что эти птицы стали признавать зелёную часть набережной лесом. И хотя ещё не устраивают здесь свои гнёзда, как, например, сороки, но зато охотно кормятся. И стучат, стучат, стучат...

Иногда на отрезке пути от улицы Лермонтова до спасательной станции я насчитывал до четырёх-пяти дятлов. Раньше это всегда были чёрно-пёстрые, короткохвостые птицы, а недавно стали встречаться их сородичи совсем другого, если так можно сказать, применительно к дятлу, - страшноватого вида. Эти — сплошь чёрные, с удлинённым, конусообразным туловищем — чем-то напоминают героя зарубежных фильмов-страшилок Бэтмана, который в своём тёмном плаще летает по небу и вершит свой суд.

Однажды в конце лета я видел, как дятел, устроившись на вершине клёна, лущил сосновые шишки. Через несколько дней под ним была целая россыпь «растопыренных» шишек. Я показывал этот «феномен» нескольким людям и предлагал им объяснить, что это, откуда под клёном столько сосновых шишек? И никто не мог правильно ответить, а некоторые мне не верили, когда я им говорил, что это дятел.

...Когда я утром иду на работу и встречаю дятла, у меня сразу улучшается настроение — для меня это всегда добрая примета. Такой же считаю суеязящуюся пару трясогузок, которые стали попадаться мне (жаль, только летом) у фонтана в верхней части набережной.

Иртыш в районе Павлодара не замерзает из-за тёплого течения протоки, охлаждающей турбины Аксуской ГРЭС. Это плохо и для самой реки, и для живущей в ней рыбы, и для пойменного леса, вынужденного зимовать в сырости.

В сильные холода, когда нет ветра, Иртыш как будто отгораживается от города белой, зыбкой завесой пара...

В тот год морозы в январе стояли под сорок, и почти каждый день на Иртыше, в районе спасательной станции, можно было видеть пару диких уток, прилетающих на открытую воду то ли кормиться, то ли греться... А, может, за тем и за другим одновременно. Где они проводили остальное время суток, где ночевали, пережили ли зиму?

Конец октября... Холодно, но снега ещё нет. На берегу неуютно и ветрено. И только сорока-чистюля неслышно скользит меж голых ветвей у самой воды.

18 августа 2009 года. Опять видел по пути на работу стаю коршунов, летящих откуда-то из-за Иртыша к Павлодару. Впрочем, стая в прямом смысле слова их вряд ли можно было назвать, хотя, насчитав больше трёх десятков, я сбился со счёта. Они летели разрозненными группами, по несколько птиц и поодиночке, на разной высоте, некоторые «притормаживали» и кружили над поймой и над рекой... И почему-то коршуны не обращали никакого внимания на потенциальную добычу — голубей, пролетающих внизу и сидящих на песке у воды.

Никогда ещё я не видел над Павлодаром столько коршунов как минувшим летом. Или это был взрыв их рождаемости, связанный с каким-то природными «сдвигами», или изменились традиционные маршруты миграции коршунов, и наш город оказался на их пути по этой причине?

Впрочем, тем летом мне приходилось наблюдать обилие коршунов и в степи, неподалёку от Железинки. Наверное, всё же их вывелось в предыдущие годы больше обычного.

Моржиха

Конец декабря. Раннее утро, ещё темно... Мороз за 30 градусов. На набережной ни души, и только ближе к спасательной замечаю впереди одинокую фигуру. Догоняю и слышу:

- Здравствуйте!

- Здравствуйте?

- Вы меня не узнаете?

- Нет... Да и темно...

- Я мама Гали Шестопаловой.

- А что вы тут делаете в такое время?

- У нас назначен сбор группы моржей на девять утра...

- Вы что, и купаться ещё будете? В шесть утра, кажется, 36 градусов было...

- Это в шесть утра, а в начале десятого будет всего тридцать или меньше... Уже можно будет купаться...

Пришёл на работу, послал молодого журналиста: хотелось удостовериться — будут всё же окунаться в воду или нет?

Купались!

Теперь вот и сама Галина Павловна Шестопалова стала завзятой «моржихой». Удовольствие, уверяет, неопишное...

Кто как оздоравливается.

Никого уже не удивляют сегодня павлодарцы, обнимающие по утрам на берегу деревья — кто сосну, кто березу. Отождествляя себя с ними, наши земляки черпают из них энергию...

Но вот совсем другая картина... Милицейский пост-будка на набережной... Напротив — сосна, у неё вниз головой не то стоит, не то висит, зацепившись валенками за ветку, мужчина. Чуть притормаживаю...

- Привет редактору, - слышится снизу, - ну как там у вас в редакции, власти не донимают?

- Здравсьте, - отвечаю машинально и замолкаю: как-то не очень часто приходилось говорить с человеком, стоящим-висящим вниз головой...

- Что — удивляетесь? А ничего тут такого нет — нормальное упражнение, я его делаю уже лет двадцать... Отлично себя чувствую — всегда в тонусе. Никакого простатита и прочих мужских болячек. Женщины до сих пор не обижаются...

Лет ему — 72. На дачу и обратно с весны до осени (она в районе тракторного завода) ездит только на велосипеде.

Лошадиная тропа

У поэта Василия Лукова есть такая строчка: «Как вкусно пахнет конский пот...» Кто-то, может, сморщит нос от подобного сравнения, между тем, оно очень верное: если вы когда-нибудь в жизни имели дело с лошадью, то никогда не забудете этого неповторимого запаха. Да и вообще общение с этими удивительными животными, особенно в детстве, остаётся в памяти навсегда. Как первая любовь...

Причём здесь набережная? При том, что в последние годы здесь неизменно появляется статный казах средних лет, а с ним две или три его лошади. На них он за символическую квоту катает верхом всех желающих. Чаще всего вокруг него собирается ребятня, которой всё интересно. Притом, девчонок, кажется, всегда больше... Они и смелее садятся на главного хозяйского коня — высокого, статного, тонконового (они чем-то похожи с хозяином). И тогда «учитель» бежит рядом с наездницей, подсказывая ей на ходу, как надо себя вести.

Не думаю, что этот человек много зарабатывает таким образом. Но то, что он делает, заслуживает огромного уважения. Потому что он пробуждает в детях лучшие из человеческих чувств. Как жаль, что наши чиновники от образования до сих пор не додумались до того, чтобы найти достойное применение урокам доброты и человечности, которые он по сути бескорыстно даёт на глазах у всех...

Предложение

Она встретила меня, как только я повернул на набережную. Сначала просто бежала поодаль, будто сама по себе, будто ей нет до меня никакого дела... Потом приблизилась чуть-чуть, словно приглашая обратить на неё внимание. Потом забежала вперёд и бежала прямо передо мной, всё время оглядываясь и как будто говоря: «Ты посмотри, какая я — красивая, умная, воспитанная, хочешь, я буду с тобой? Вот увидишь — ты не пожалеешь об этом!»

Это и вправду была очень хорошая собака, она сразу мне понравилась...

Я остановился. Остановилась и она, как будто вновь говоря: «Ну что же ты, давай, решайся!»

«Извини, - сказал я, - вижу, какая ты хорошая, но куда я тебя возьму?» «Эх ты, - читалось в её ответном взгляде, - я к тебе со всей душой, а ты...»

Я ушёл. А она осталась. И больше мы с ней не встречались.

Упорство

Начало 90-х годов теперь уже прошлого века... Каждое утро, идя по набережной на работу, я встречал эту пожилую женщину, бегущую на лыжероллерах. И делала она это так истово, упорно, как будто хотела кому-то (или, может, себе самой) что-то доказать... Я не знал, кто она, есть ли у неё семья, близкие... Мне почему-то казалось, что она одинока. И я пытался представить себе историю её жизни... Когда-то она была молода и, вероятно, обременена шлейфом житейских забот, любила и была любима, растила детей... А теперь всё в прошлом; остались лишь старость да одиночество, да эта давняя страсть к движению — наверное, единственное, что приносит ощущение полноты жизни. И этот бег стал своеобразным ритуалом, с которого начинается её день. Это — и образ жизни, и смысл её, и мировоззрение...

Той женщины на набережной давно уже нет. Теперь мне встречается бегущий мужчина средних лет: коренастый, жилистый, на длинных кривоватых ногах. Бывает, когда я иду от улицы Лермонтова до спасательной станции, он успевает мне встретиться дважды. В нём то же упорство, и та же неистовость, что были в женщине на лыжероллерах. Он ни с кем не заговаривает и не здоровается на бегу. Он весь — в этом беге. И, как когда-то давно, я пытаюсь представить его жизнь. Пытаюсь и не могу... И тогда говорю себе: «Движение есть жизнь», - и ускоряю шаг.

Ярмарка тщеславия

Когда-то берег Иртыша от бывшего Дворца тракторостроителей и до речного вокзала был застроен сплошь одноэтажными домишками. Исключение составляли трёхэтажный «обкомовский» дом, да спасательная станция. Теперь же иртышский берег — настоящая «ярмарка тщеславия», на которой новые хозяева жизни будто соревнуются друг с другом — чей особняк или дворец круче. Новые жилища, наклепанные вдоль береговой линии, где по-хорошему и строить-то подобные «хоромы» не следовало, вполне отражают вкусы их хозяев. Вернее сказать, пристрастия, потому что о чувствах вкуса и меры говорить не приходится. А роднят их все — высоченные глухие

заботы, как будто хозяева постоянно ждут нападения невидимого противника. И будто в назидание потомкам стоят многие из них на улице основоположника учения, заклеившего капитализм — Карла Маркса.

Блёстки

Степь. Времена года

Один из знаменитых путешественников, побывавший в наших местах в конце девятнадцатого века, написал, что он не видел ничего более однообразного и унылого, чем павлодарская степь.

Вряд ли с этим согласятся те, кто родился и живёт здесь. Для тех, кто способен видеть и понимать степь, она прекрасна в любую пору, во все времена года.

Хорошо оказаться в степи весной, на исходе мая или в начале июня, ранним утром... Зелёный ковёр трав, внятный запах полыни... Степь благоухает... Песня невидимого в небе жаворонка... Земной простор до самого горизонта — неоглядная зелёная равнина, небо и ты... Найдётся ли человек, чью душу не тронет этот неброский, радующий взор пейзаж?

Умытая быстрым июньским дождём степь ходит под утренним солнцем волнами и лоснится от солнца, как круп молодой сытой кобылицы.

Осенняя степь в погожие дни дышит спокойствием и умиротворением, а в ветреную пору поёт: это ветер играет на струнах трав свою никогда неповторяемую мелодию.

Осенью в степи можно увидеть самую земную из всех земных картин — рукотворную: золотистые хлебные поля от горизонта до горизонта... Всюду, куда хватает взгляда, хлеб, хлеб, хлеб... Разве такое забудешь?

Полна очарования и тайны скованная морозом зимняя степь, когда над ней курится позёмка, и когда на белой равнине так гармонируют, дополняя друг друга, цвет снега и прошлогодней травы.

В степи хорошо, неспешно думается, здесь отдыхаешь душой, как будто оттаиваешь, и начинаешь верить в то, что кажется совершенно недостижимым в «другой» жизни...

Сила жизни

Когда я впервые попал в Баянаул, то был очарован не только его красотами, но и поражён невероятной силой жизни деревьев, растущих здесь прямо на камнях. Вообще же примеров живучести в природе настолько много, что их трудно описать. Вот ещё один...

Около двух десятков лет назад наше семейство стало хозяином дачного участка. Совсем небольшого — в четыре с половиной сотки, зато в тихом укромном месте, на самом берегу старого русла Иртыша, ставшего протокой. Прежние хозяева дачки посадили за её забором несколько карагачей — с вполне определённой целью: чтобы они, набрав силу, держали своими корнями берег, не давая ему осыпаться. И вот уже почти полвека карагачи успешно справляются с этой задачей. Но им давно стало тесно на глинистом, твёрдом, как камень, берегу... Мало того, что карагачи затеняют добрую половину нашего и без того крошечного сада-огорода, лишая его солнечного света, но они каждую осень щедро рассыпают по всему свои семена. И молодой карагач каждой весной всходит как сорняк повсюду, порой в самых, казалось бы, неподходящих для этого местах — среди зарослей малины, под раскидистой яблоней-«уралкой», в центре грядки лука-батуна... И если вовремя не вырвать эту юную поросль, потом уже ничего нельзя сделать. Как-то росток карагача забрался в куст чёрноплодной рябины, так быстро окреп там и укоренился, что мне - что бы я ни делал — никак не удавалось его выжить. Каждой весной карагач вновь давал отростки, а рябина всё хуже плодоносила и чахла, чахла, чахла... В конце концов пришлось выкорчевать карагач вместе с ней...

Так и проходит наша совместная жизнь со старыми карагачами — в постоянной борьбе с переменным успехом. Каждые два-три года мы беспощадно обрезаем их кроны, а они затем отрастают вновь. И меня вполне устраивает то, что у нас с ними в этой упорной борьбе — боевая ничья...

Весной

В детстве я, наверное, больше всего любил пору ранней весны. Когда, оттаивая, совсем по особому пахнет земля, наполняясь живительными весенними соками, когда пробивается к солнцу первая робкая травка, когда едва набухают почки... В такую пору хорошо было выйти за село, присесть на уже подсохший пригорок, ощущая, как сильно и свежо тянет холодком и сыростью из близкого берёзового колка, где ещё лежит снег... И просто посидеть, ни о чём не думая...

Блёстки

Верное средств

Знакомая дачница, вернувшаяся из Крыма, поделилась весьма экзотическим способом повышения всхожести семян огурцов, позаимствованным у тамошних огородниц. Перед тем, как высаживать семена в почву, женщины заворачивают их в тонкий слой бумаги и помещают на сутки-двое меж собственных грудей. А груди у тех женщин — ого-го! И вот, напитавшись неведомыми жизненными соками, семена прорастают — как из пушки!

Просьба

Наша родственница - «сетевичка» - распространяет лечебные препараты. Среди её клиентов и пожилая супружеская пара: ему чуть-чуть за восемьдесят, ей — около того. Они следят за собой, ведут здоровый образ жизни, иногда советуются с ней.

И вот один такой звонок:

- Леночка, нам нужна помощь!
- Что такое, Клавдия Семёновна?
- Да всё в общем в порядке, но не найдётся ли у тебя, Леночка, что-нибудь для моего Петруши?
- А что с ним?
- Да что-то слабнуть стал по мужской части...

Новояз

Наши дни... Вот-вот начнётся региональная конференция правящей партии... У входа в зал мечется взмыленный партийный функционер, пытающийся руководителей делегаций «с мест» одним-единственным вопросом:

- У вас все омандачены?!

Что в переводе с тарбарского на русский означает: все ли партийцы получили мандаты для голосования?

Каким должен быть начальник

Один мой старый знакомый, большую часть жизни проработавший в колхозе бригадиром, точно знал, что он должен быть:

- Товстый, лысый, пузатый и чтоб в очках!

Не забывайся!

Студенческие годы... Библиотека. Стоим в очереди за книгами... Девушка передо мной замешкалась, библиотекарьша ей сердито:

- Проснитесь, девушка, 25-й съезд партии идёт!

Характер

Мой знакомый Н.Ф. - человек чрезвычайно строгих правил. Жена его рассказывала:

- Сварила украинский борщ — Н.Ф. его очень любит. Налила ему в любимую тарелку, нарезала хлеб, поставила соль, перец, ложку и вилку положила... И тут как на грех зазвонил телефон... Ну, и заговорила с подругой... Прихожу минут через 15, на столе всё как было, и борщ стоит нетронутый... «Что случилось, Н.Ф.? - я его дома по имени-отчеству зову.

- А сметана где? - спрашивает. Она в холодильнике была, я её на стол забыла поставить.

Закон гостеприимства

Директор управления каналом «Иртыш-Караганда» Алексей Иванович Баталов рассказывал о своей поездке, еще в советские времена, в Грузию. Там друзья его друзей решили показать ему город Гори, родину Сталина, где сохранился величественный памятник вождю.

Приехали поздно, было уже темно, у памятника — ни души... Гостеприимные грузины тут же выставили — прямо на капот машины — выпивку и закуску. Только разлили по первой — появился милиционер: что, мол, граждане, общественный порядок нарушаем?

Хозяева стали ему объяснять: «Это наш гость из Казахстана, сказал, что не простит себе, если не увидит Гори и этот памятник... Как мы ему могли отказать? Ну, а всё остальное — сами понимаете...».

Милиционер задумался - лишь на мгновение и сказал:

- Ладно... Тогда мне тоже налейте.

Секрет успеха

Владимир Александрович Иноземцев — известный агроном-садовод — буквально одержим своим делом. Говорит мне:

- Вы, может, не поверите, но у деревьев душа есть. И они, и кустарники всё слышат, понимают, чувствуют. У меня, было дело, долго слива не плодоносила, и я тогда ей пригрозил: «Доиграешься у меня — вырублю!». И что вы думаете — подействовало — на следующий год зацвела!

А пчеловод Владимир Иванович Чужба о своих успехах говорил так:

- Да нет у меня никаких секретов. Просто пчелу надо любить больше, чем жену!

Посмотрел телевизор...

Середина шестидесятых годов. В Павлодаре началось телевизионное вещание, а с ним появились в домах и первые телевизоры. Внук спрашивает:

- Бабушка! А можно я телевизор посмотрю?
- Можно... Только не включай.

Тест на профпригодность

Мой однокурсник Лёха Закутаев, художник-любитель, хотел во время учёбы подработать по оформительской части в автобусном парке. Замредактора — завхоз долго и недоверчиво рассматривал его рисунки, потом спросил:

- А вождей писать можешь?

Лёха тут же набросал профиль Ленина и был взят «подснежником» - слесарем низшего разряда на полставки.

Секрет долголетия

Ему уже за восемьдесят, но он, как говорится, ещё вполне... Объясняет:

- А я всю жизнь болею...
- То есть?
- С детства болею и борюсь со своими болячками... Так и живу...

Забота

Самое близкое и дорогое для неё существо в мире - кот. И вот ещё одно проявление этой безграничной любви — она делится с подругами своими тревогами:

- Если со мной что случится, как он один будет? Он же не сможет сам, он такой неприспособленный...

История рождения

Один из старых журналистов рассказывал мне свою родословную:

- Мой прадед по отцу воевал в русском экспедиционном корпусе во Франции. Влюбился во француженку и хотел остаться во Франции навсегда. Случайно попал в театр, где выступала русская труппа, услышал песню «Вечерний звон»... Расплакался, вернулся домой, в Россию... И через какие-то сто лет родился я...

Чем не сюжет для романа, фильма?

Награды

Был на юбилее у Г.А. Бабина. Он, показывая на внуков:

- А это два моих ордена!

Любитель буквы «К»

Он был к ней явно равнодушен, говорил, например, так:

- С какой кстати... Климатические условия.

Анекдот

Анекдот, родившийся через несколько лет после перестройки:

- Что нам дала перестройка?
- Правду, только правду и ничего, кроме правды.

Новый облик

Одно время я в целях похудения перешёл на раздельное питание. И был весьма горд тем обстоятельством, что все друзья и знакомые с одобрением отмечали произошедшие в моём облике перемены. И только младший брат сказал:

- У тебя, брат, теперь голова на шее как-то ненадёжно держится...

Антисемит

Ему сказали, что Петров-то, оказывается, еврей.

- Ну вот — уже и фамилии наши порасхватили, - следует в ответ.

Тост

В Павлодаре праздновали десятилетие первого частного роддома. Его владелица провозглашает тост:

- Так выпьем же за те ворота, через которые все мы входим в этот мир!

Среди гостей лёгкое замешательство — это на что она намекает?

- За ворота роддома ! — энергично завершает тост владелица и гости с облегчением опорожняют бокалы.

Где искать счастье

Несколько лет веду занятия у студентов — будущих журналистов. Удивляюсь тому, что они совсем не похожи на студентов моего поколения. И ещё никогда не знаешь — чего от них ждать.

Однажды у нас возник разговор о том, что такое счастье. Спорили-спорили, но так ни до чего и не договорились. И тогда я предложил:

- Напишите об этом всё, что вы думаете. Это будет практическое задание к зачёту.

Они написали, некоторые очень интересно. А в тупик меня поставила студентка, сочинившая примерно следующее: «В Павлодаре есть магазин «Счастье». Я на днях зашла туда и купила книгу Ю. Поминова «Живу». Так я обрела своё счастье».

Шутила? Иронизировала? Издевалась? Не знаю... Но зачёт я ей поставил.

Как умирают мечты

- В 20 лет я мечтала покорить Эверест. В 35 поняла, что сделать это мне не удастся, но я смогу хотя бы увидеть его: прилечу в Непал, поднимусь в промежуточный лагерь, откуда видна вершина. В 45 лет мой лечащий врач сказал: «Летать на самолётах, голубушка, вам теперь нельзя». А на поезде туда не доедешь... Вот и смотрю на Эверест по телевизору, недавно к кабельному подключились...

Говорит мать

С интересом смотрит по телевизору передачу про то, как в очередной раз «дурят нашего брата» и комментирует:

- Вот обули, так обули — из сапог в лапти!

Знакомые купили дом в деревне. И теперь жалуются матери, что с ним, оказывается, столько хлопот, да и расходов тоже. Мать им в ответ:

- А вы как думали: заварили кашу — так не жалейте масла!

Блёстки

Подарок

(Быль)

Они недавно поженились, жили очень бедно. Приближался день её рождения, а у него не было денег даже на скромный подарок. И тогда он выучил и прочитал ей наизусть «Незнакомку» Блока, которого она обожала. Она была счастлива.

Правда жизни

Спрашиваю у знакомого, как чувствует себя его мать, которая недавно перенесла тяжёлый инсульт.

- Ждём, - отвечает он, занятый своими мыслями.

Эрудит

Новый русский, просматривая программу телевидения:

- Что там у нас сегодня? «Гранатовый браслет» - боевик, наверное... А вот ещё - «Убить пересмешника». Опять у них ошибка — ясно же, что «пересменщика».

Игра слов, или чувство меры

В компании - с художником И.В. Лагутиным... Ему было уже под девяносто, он — ученик знаменитого художника Батурина, который знал Льва Толстого... Все готовятся выпить по первой... Иван Васильевич в раздумье — пить ему нельзя. Выдержав паузу, говорит:

- Ну разве что...

- Чуть-чуть? - добавляю я.

- Нет, это будет уже лишнее... Именно — разве что...

Рюмочку всё же выпил.

Бремя выбора

Молодая наша сотрудница, за которой ухаживали сразу двое или трое парней, никак не могла определиться — на ком остановить выбор. Наблюдая за её метаниями, — и тот вроде хорош, и другой, и третий — повидавшая жизнь журналистка замечает:

- Ты сильно-то хвостом не верти — за всех всё равно не выйдешь...

Миг бытия

Всего раз в жизни я видел, как сходятся-расходятся на встречных курсах самолёты. Наш аэробус летел выше, а где-то под нами, сбоку, неслышно нёсся встречный самолёт. Его было отлично видно... Но сошлись и разошлись два «борта» так быстро, что мгновение спустя уже не верилось: было это или не было? О встрече напоминал лишь на глазах тающий след, оставленный встречным самолётом...

Подумал тогда: не то ли самое и жизнь большинства из нас — мгновение в бесконечном потоке бытия? А след оставляют совсем немногие...

Из писем в редакцию:

«Ярко горит звездарий молодых дарований в нашей школе для одарённых детей...

Или возьмём, к примеру, Австралию — страну овец...

В Иртышском районе началась жеребьёвка кобыл.

И вот, не успела я отклеяться от первого брака, как на мой моральный облик стал покушаться этот преподобный Коля.

Поскольку я до сих пор не женат, мне поневоле приходится иметь дело с посторонними женщинами...

Журналистка Ж. набросилась с видеокамерой на следователя, после чего ей пришлось оказывать медицинскую помощь.

Успешно работают по линии наркобизнеса сотрудники нашего УВД.

Вот и муж мой всё время говорит: «Ты как человек такая умная, а как женщина такая дура!»

Из-за этой самой голоделицы (имеется в виду гололедица — Ю.П.) я временно потеряла дееспособность — сломала правую верхнюю конечность.

И несёт он эту свою мудрость по жизни, как Господи прости, грыжу...

Пишет вам Матрёна Федотовна Ренесанс...

Она мне стала за эти годы как мать, поэтому я решил её уматерить. Почему же мне отказывают в этом?

«Гори, пылай, ристалище любви!» (из стихотворения, присланного в редакцию).

Это не сливки КПСС, а её мёртвый осадок... Вот кто такие нынешние коммунисты...

Редакционные были

Почти всю жизнь проработавшая в редакции телетайписткой, Несип Айтымова говорила о себе так:

- Из газеты я ушла вместе с телетайпом...

И выговаривала нашему компьютерщику Володе, что это он лишил её работы.

Присказка П.А. Побережникова:

- Русская речь без мата — что щи без томата.

Один из журналистов нашей газеты прославился в советские времена тем, что имел выговор за обман партии. Обещал на партийном собрании больше не пить, и не сдержал слова. И секретарь парторганизации настоял именно на такой формулировке.

Собираю необычные заголовки. Вот, например: «Ночью на директриссе» (директрисса — полигон для ночных стрельб). Или вот ещё: «Предан землей своей» (о бригадире-ветеране, который, к счастью, жив).

Редактор «ЗП» С.П. Шевченко и директор телецентра О.Ф. Лебедев много лет дружили. Как-то оказались вместе в командировке в одном из сибирских городов. Вечером поужинали в ресторане и, «уже хорошие», решили прогуляться. На мосту порывом ветра у Олега Фёдоровича сорвало шляпу, которая упала в реку. Он всё сокрушался: и шляпа эта ему нравилась, и подарок к тому же...

- Да не переживай ты так, - сказал Сергей Павлович, - смотри!

Снял свою шляпу и швырнул её с моста в реку.

Так у них появился повод выпить ещё раз — за настоящую дружбу!

Виталий Данилович Ступак после перехода из «Звезды Прииртышья» собкором в «Казахстанскую правду» жаловался:

- Это всё равно, что с двухспальной кровати перебраться на раскладушку.

В «ЗП» не ограничивали размеры материалов писучего В.Д., а в «Казправде» собкоров по этой части прижимали.

Два журналиста «ЗП» вместе ездили в командировку. Один «отстрелялся» быстро, а другой беседовал с будущим героем долго. И объяснил почему: очень уж нестандартная у него по советским временам биография — родная его мать оказалась в Америке и теперь ещё там живёт.

- Неужели писать будешь? - не поверил собрат по профессии, поскольку времена были партийно-строгие.

- Буду, и заголовок уже придумал - «Мама из Чикаго».

- Плохо, - резюмировал коллега, - назови лучше «Не пропал без матери мальчонка...»

Эту песню не задушишь

Покритиковал В. Лукова за его обличительные стихи, сказал, что мне больше по душе его лирика. Он тут же отреагировал — через день или два принёс стих-возражение, который начинался так:

Твердит о лирике редактор:

Пиши любовные стихи!

А я как без солярки трактор,

Заглох... ржавеют лемехи.

Дальше — о развале всего и вся на просторах СНГ, о потере ориентиров и идеалов, о беспросветности жизни... И вот концовка:

Молчи о лирике, редактор:

Не тянет нынче на грехи.

(надо полагать, любовные — Ю.П.).

Я, как тот атомный реактор -

Бомбят протонами стихи.

Тут тебе сразу всё: и чувства, и образы, и даже самопародия.